

он был очень ловок и всегда был занят какими-нибудь делами. При Дворе не было никого другого, кто бы жил на столь широкую ногу и кто бы так заботился о своих людях. Когда однажды был объявлен розыск какой-то девицы, это дело предпочли поручить его секретарю Ламае, а не советнику Парламента.

Поговорим немного о его любовных делах. Рассказывали, будто он был слегка влюблен в Королеву-мать (он-то уверял, что приятнее говорить об этом, нежели действовать), и утверждали, что единственная должность, которой он домогался, это должность главного Стольника, ибо именно при нем накрывают стол для Короля. Он любил пышность и взял на себя обязанности коменданта замка Монсо, дабы принимать там Двор. Королева-мать сказала ему однажды: «Вы станете возить туда шлях» (в ту пору так выражались). «Ручаюсь, Государыня, — ответил он, — что вы станете возить их туда чаще, чем я». Как-то он ей сказал, что мало кого из женщин нельзя назвать шляхой. «А меня?» — спросила она. «О, что до вас, Государыня, — откликнулся он, — ведь вы — Королева!».

Одной из его самых громких любовных связей была связь с м-ль д'Антраг, сестрою г-жи де Вервёй; ему выпала честь быть некоторое время соперником короля Генриха IV. Тётю, начальник дворцовой стражи, прислуживал в этих случаях Его Величеству. Однажды, когда сей молодой человек пришел побеседовать с м-ль д'Антраг, она спрятала Бассомьера за стенным ковром и сказала Тётю, который упрекал ее в том, что она менее сурова по отношению к Бассомьеру, нежели к Королю, что к Бассомьеру она совершенно равнодушна, и в то же время ударяла хлыстом по коврику в том месте, где стоял Бассомьер. Я полагаю все же, что Король удовлетворил свою прихоть и где-то переспал с пей

Генрих IV спросил как-то у иезуита, отца Коттона: «Что бы вы стали делать, ежели бы вас положили в одну постель с м-ль д'Антраг?». — «Я знаю, что мне надлежало бы делать, Государь, — ответил тот, — но не знаю, что бы я сделал». — «Он сделал бы то, что надлежит сделать мужчине, — заметил Бассомьер, — а не то, что должен был бы сделать отец Коттон».

В ту пору Ботрю в присутствии Королевы как-то приставил ему свади рожки; все рассмеялись. Королева спросила, в чем дело. «Да это Ботрю, Государыня, — отозвался Бассомьер, — показывает то, что он всегда носит».

У м-ль д'Антраг от Бассомьера родился сын, которого долгое время называли аббатом де Бассомьером; ныне это г-н де Сент. Она добивалась от Бассомьера, чтобы тот женился на ней; жалоба была направлена в Руанский парламент; Бассомьер выиграл этот процесс. Защитником его выступал Бертиньер; это был человек, который утверждал, что не повинает, как можно смущаться, выступая публично, поелику его